

УДК 94:329.3(73)"19/20"

А. М. Высоцкий

**ДВИЖЕНИЕ «ХРИСТИАНСКИХ ПРАВЫХ»
В США В 1990-е ГОДЫ**

Проанализированы факторы, способствовавшие усилению позиций движения «христианских правых» в США в 1990-е гг. Рассмотрены изменения в организации и идеологии движения, результаты его политической деятельности в этот период. Очерчены проблемы, с которыми оно столкнулось в связи с выработкой новой политической тактики в середине 1990-х гг. Особое внимание уделено вопросу о характере взаимодействия «христианских правых» и Республиканской партии.

137

This article analyses the factors that strengthened the influence of the Christian right movement in the USA in the 1990s. The author considers the organizational changes and ideological transformation within the movement and its effect on the political process in this period. The article identifies the problems facing the Christian Right movement in its attempt to devise political tactics in the mid-1990s. The author pays special attention to the question of the interaction between the Christian Right movement and the Republican Party.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, «христианские правые», Республиканская партия США, выборы, консерватизм, евангелисты, война культур.

Key words: United States of America, Christian right movement, U. S. Republican Party, election, conservatism, evangelicals, culture war.

Существенное влияние на ситуацию в Республиканской партии США на протяжении последней трети XX в. оказывало движение «христианских правых». Зародившееся в первой половине 1970-х гг. и вышедшее на национальный уровень в 1979–1980 гг. (после создания организации «Моральное большинство» и победы Р. Рейгана на президентских выборах) во второй половине 1980-х гг. оно переживало состояние кризиса, который был вызван разочарованием религиозных консерваторов в политике Р. Рейгана, а также многочисленными скандалами, приведшими к роспуску ряда крупных организаций «христианских правых»¹. Исследователи все чаще задавались вопросом о том, есть ли будущее у этого движения и вернется ли оно на большую политическую сцену [4; 8, p. 162]. Сомнения были развеяны в 1990-е гг. — период не просто возрождения «христианских правых», но и их выхода на новый уровень влияния.

Организации «христианских правых» представляли в основном интересы евангелистов (то есть консервативных протестантов), в целом

¹ Список организаций, прекративших существование [10, p. 350]. Прямым поводом для роспуска стали проблемы с финансированием из-за сокращения сумм пожертвований [18, p. 25].

разделявших внешнеполитические и экономические взгляды других консервативных групп, но отличавшихся радикальными подходами в решении вопросов гражданских прав (запрет абортов, ограничение прав сексуальных меньшинств и др.). В 1980–1990-е гг. евангелисты были наиболее быстро растущей религиозной деноминацией в республиканской коалиции, составляя в 1996 и 2000 гг. около 26–28 % электората партии [3, р. 441]. «Христианские правые» непосредственно пользовались влиянием среди 50 % евангелистов (11–15 % американских избирателей), при этом сторонники движения оставались одной из самых лояльных групп республиканского электората² [6, р. 254; 5, р. 1384]. В результате партийной перегруппировки республиканцы постепенно становились партией южных штатов, где проживало большинство евангелистов, и это еще больше увеличивало их вес внутри республиканской коалиции. Таким образом, социальная база движения по сравнению с 1980-ми гг. существенно укрепилась, и лидерам движения оставалось лишь организовать и активизировать своих деморализованных сторонников.

Важнейшие шаги в этом направлении были предприняты П. Робертсоном, владельцем телерадиовещательной корпорации и ведущим популярного телешоу, принявшим крайне неудачное участие в президентских праймериз Республиканской партии 1988 г. По согласованию с партийным руководством, намеревавшимся институционализировать религиозно-консервативное движение, а также при организационной поддержке республиканских политтехнологов он в 1989 г. объединил сторонников в рамках организации «Христианская коалиция». Не менее важная роль в укреплении позиций «христианских правых» принадлежала радиоведущему и писателю Дж. Добсону, создавшему и сумевшему сохранить в 1980-е гг. традиционалистскую организацию «Семья в центре внимания» (1977 г.) и ее лоббистскую структуру «Совет по исследованию семьи» (1981 г., в 1988–1999 гг. ее возглавлял бывший советник Р. Рейгана Г. Бауэр).

Существенным фактором, повлиявшим на рост популярности «христианских правых» в первой половине 1990-х, оказалась победа на президентских выборах 1992 г. демократа Б. Клинтона, который стал удобным объектом для критики со стороны религиозных консерваторов, олицетворяя в их глазах либеральные силы «нового мирового порядка». На фоне стабилизации экономической ситуации в период его президентства все большее внимание общественности в США привлекали вопросы социально-культурного характера. Отражением этой тенденции стал интерес, проявленный к концепции «войны культур», описывавшей конфликт, в котором консерваторы противостояли прогрессистским силам, пытавшимся через школы, университеты и телевидение утвердить мультикультурализм, «секулярный гуманизм», феминизм и т. п. Эта концепция получила законченное выражение после публикации на рубеже 1980–1990-х гг. ряда противоречивых социоло-

² Уровень поддержки республиканских кандидатов во время основных избирательных кампаний среди этой категории электората составлял около 85 % [5, р. 93].

гических работ и активно популяризировалась в книгах и телепрограммах П. Робертсоном, Дж. Добсоном и другими религиозными консерваторами [9; 20].

Помимо демографического и идеологического факторов, способствовавших подъему «христианских правых», важнейшую роль сыграло изменение организационных принципов движения. Главными недостатками «христианских правых» в 1980-е гг. были отсутствие элементов организации на местах и замкнутость на фигуре харизматичного лидера. В 1990-е гг. были предприняты шаги по исправлению ситуации, в частности по децентрализации и созданию самостоятельных региональных ячеек. Привлечению сторонников содействовали краткосрочные акции на местном уровне, становившиеся объектами общественного внимания. Самыми распространенными формами были референдумы (часто против расширения прав сексуальных меньшинств), которые организовывались активистами, а также агитационные кампании за участие в выборах в школьные советы³ под лозунгами защиты семейных ценностей при составлении образовательных программ⁴. Также в 1990-е гг. лидеры движения отказались от «голых» призывов и стали предпринимать довольно успешные реальные шаги по привлечению в свои ряды представителей традиционных протестантов (*mainline protestants*) и католиков, что помогло повысить уровень координации религиозных общественно-политических групп⁵.

«Христианская коалиция», начавшая с «низкого старта» и располагавшая к концу 1990 г. лишь 57 тыс. членов и бюджетом в размере 2,8 млн дол., к 1994 г. создала около 1400 местных отделений с фиксированным членством, в которых состояло 1,5 млн чел. Совет по исследованию семьи к этому моменту имел представительство в 26 штатах и более 100 тыс. активистов [6, p. 8].

Главной целью «христианских правых» оставалось усиление воздействия на государственную политику, а для этого они должны были по крайней мере расширить свое представительство в конгрессе. Несмотря на наличие медиаресурсов в виде кабельных телеканалов и сотен тысяч волонтеров, представители движения во время выборов сталкивались с серьезными затруднениями. Если на уровне первичных вы-

³ Школьный совет – муниципальный орган власти, призванный контролировать административную и образовательную деятельность общественных школ в рамках школьного округа. В большинстве штатов члены советов избираются всеобщим голосованием.

⁴ Эти кампании в первой половине 1990-х гг. принесли заметные успехи. Если в 1989 г. одна из крупнейших организаций «христианских правых» «Граждане за качество в образовании» помогла стать членами школьных советов лишь 250 консервативным кандидатам, то в 1992 г. по всей стране насчитывалось уже 3611 членов, избранных при ее поддержке, а в 1993 г. – 7153 (общее число членов школьных советов США – 95 тыс.) [16, p. 21].

⁵ Среди подобных шагов стоит отметить включение в руководящие органы «Христианской коалиции» представителей традиционных протестантов и католиков, а также создание в 1995 г. филиала «Христианской коалиции» под названием «Католический альянс» [17, p. 95; 1, p. 322].

боров внутри партии (особенно в виде кокусов⁶) радикальный консерватизм мог играть на руку кандидату, то в борьбе с демократами он сокращал шансы на успех. Опросы показывали резкое падение в 1990-е гг. популярности Республиканской партии среди тех американцев, чье отношение к христианским фундаменталистам было «враждебным» либо «относительно негативным» (30–36 % населения) [2, р. 522, 536]. Расширив свой электорат за счет привлечения евангелистов, республиканцы стали терять умеренных избирателей. Лидеры «христианских правых» осознавали этот факт и не настаивали на выдвижении от партии непосредственно членов своих организаций, предпочитая поддерживать нейтральных социал-консервативных выдвиженцев, а иногда из тактических соображений и вовсе довольно умеренных политиков⁷. Кроме того, если центральной темой избирательной кампании являлась защита «традиционных ценностей», то политтехнологи «Христианской коалиции» советовали не апеллировать к религиозному обоснованию, а заимствовать риторику либеральных оппонентов, фокусируясь на теме прав человека (запрет аборт — защита права на жизнь, разрешение молитв в школах — свобода вероисповедания) [17, р. 25].

Настоящим успехом движения стали выборы в конгресс 1994 г., в результате которых Республиканская партия вернула контроль над его обеими палатами. Крупнейшие организации «христианских правых», игравшие согласно плану партийных лидеров роль мобилизационного ресурса, выполнили свои функции, и при их финансовой и агитационной поддержке в палату представителей были избраны примерно половина из 73 конгрессменов-республиканцев первого срока. Во время предвыборной кампании только «Христианская коалиция» потратила более 20 млн дол., собранных в виде пожертвований, на поддержку своих кандидатов-фаворитов и распространила более 30 млн агитационных брошюр [6, р. 15]. В том числе благодаря этому в конгресс попала группа ультраконсерваторов, которые в дальнейшем представляли интересы «христианских правых» на Капитолийском холме. Роль неофициальных лидеров этой группы взяли на себя сенатор Р. Санторум и конгрессмен С. Браунбэк (с 1996 г. — сенатор).

Следующие два года стали апогеем влияния «христианских правых» на общественно-политические процессы в США. Бюджет «Христианской коалиции» достиг в 1996 г. максимального значения — 26,4 млн дол. «Христианские правые» и их союзники имели самые крупные фракции в партийных организациях республиканцев в 18 штатах, а еще в 13 они обладали значительным влиянием⁸ [7, р. 7]. Каждый пятый делегат Национального съезда Республиканской партии 1996 г. идентифицировал себя с «христианскими правыми». О воз-

⁶ Кокус — закрытое собрание членов партии, имеющих право голоса при выдвижении кандидата для участия в выборах.

⁷ Например, кандидатуры К. Б. Хатчинсон на выборах в сенат от Техаса (1993 г.), а также Дж. Аллена во время губернаторских выборов в Вирджинии (1993 г.).

⁸ Наибольшего влияния «христианские правые» добились в четырех южных штатах — Южной Каролине, Вирджинии, Техасе и Флориде.

росшем влиянии «Христианской коалиции» говорил тот факт, что ее конференцию в 1995 г. посетили все (за исключением одного) кандидаты на выдвижение от Республиканской партии на президентских выборах 1996 г.⁹

В 1990-е гг. в условиях подъема религиозного консерватизма перед «христианскими правыми» встал вопрос о воплощении в жизнь социал-консервативной программы. И в этом случае они столкнулись с оппозицией не только со стороны демократов-конгрессменов и президента Б. Клинтона, но и умеренных однопартийцев (в частности, сенаторов А. Спектера, Дж. Маккейна, конгрессмена К. Шейса и др.), которые настаивали на необходимости партии дистанцироваться от религиозных консерваторов, наносивших, по их мнению, ущерб ее имиджу. В целом в 1990-е гг. из политической повестки «христианских правых» наибольшие шансы на реализацию имели требования общеконсервативного характера (ужесточение санкций для преступников, увеличение льгот для семей с детьми). Большинство специфических для «христианских правых» инициатив так и остались невыполненными¹⁰. В этих условиях исполнительный директор «Христианской коалиции» Р. Рид обратился к новой тактике, призывая смягчить «моральную» составляющую социал-консервативной повестки дня и сделать акцент на вопросах налогов, преступности, заработной платы [13; 14]. «Движение в защиту семьи ограничило свою эффективность, концентрируя непропорционально много внимания на таких проблемах, как аборт и гомосексуализм», — признавался Р. Рид [13, р. 31]. Подобная точка зрения, а также поддержка им в 1996 г. довольно умеренного фаворита президентской кампании Р. Доула стали поводом для дискуссии между лидерами движения. Г. Бауэр предупредил Р. Рида о том, что компромиссы с руководством Республиканской партии могут стоить большого числа сторонников, а Дж. Добсон заявил о необходимости поддерживать только тех кандидатов, чьи позиции по вопросам абортов и прав сексуальных меньшинств носили однозначно консервативный характер [19, р. 235, 239].

Лидеры «христианских правых» осознавали тот факт, что радикальный консерватизм, представлявший «визитную карточку» движения, препятствовал расширению его социальной базы. Новые перспективы открывались в случае отказа от наиболее одиозных требований, а также поддержки компромиссных кандидатов, представлявших партийный истеблишмент. Однако в этом случае движение теряло свою идентичность и вливалось в республиканский мейнстрим. По этому

⁹ Конференцию проигнорировал лишь социал-либеральный сенатор А. Спектер [11, р. 462].

¹⁰ Настоящим успехом движения можно считать принятие федерального «Закона о защите брака» (1996 г.), определявшего брак как союз мужчины и женщины. Главные разочарования были связаны с «Законом о восстановлении свободы религии» (1993 г.), признанным в 1997 г. неконституционным, и законом о запрете одной из форм абортов на поздней стадии беременности (1995 г.), ветоированным Б. Клинтонном.

пути пошла «Христианская коалиция», воздерживавшаяся от официальной поддержки кандидатов во время президентских выборов, но руководители которой открыто симпатизировали Р. Доулу в 1996 г. и Дж. Бушу-младшему в 2000 г. В результате численность этой организации, лишившейся части ультраконсервативных сторонников, во второй половине 1990-х гг. стала сокращаться, а ее влияние — падать [12, р. 186]. С другой стороны, Дж. Добсон и Г. Бауэр, отвергавшие путь компромиссов с республиканской элитой, также оказались в тупике. Это стало очевидным после участия последнего в президентских праймериз 2000 г.: его максимальный результат — 8,5 % голосов, набранных в Айове.

Таким образом, в 1990-е гг. движение «христианских правых» пережило существенную трансформацию. На смену аморфным структурам, возглавляемым религиозными фундаменталистами и финансируемым за счет пожертвований, пришли децентрализованные организации с фиксированным членством, активной низовой работой и более умеренными программными требованиями. Благодаря организационным успехам за двенадцать лет, прошедших между избирательными кампаниями П. Робертсона и Г. Бауэра, «христианские правые» сумели увеличить свое влияние внутри республиканской коалиции, но самостоятельным игроком на политической сцене США так и не стали. В итоге к началу XXI в. они оказались перед выбором: либо сохранение чистоты риз с перспективой потери политического влияния, либо ассимиляция и союз с умеренными консерваторами.

Список источников и литературы

1. *Bendyna M., Green J.C., Rozell M.J., Wilcox C.* Catholics and the Christian Right: A View from Four States // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2000. Vol. 39, №3.
2. *Bolce L., De Maio G.* The Anti-Christian Fundamentalist Factor in Contemporary Politics // *Public Opinion Quarterly*. 1999. Vol. 63, №4.
3. *Brooks C., Manza J.* A Great Divide? Religion and Political Change in U. S. National Elections, 1972—2000 // *The Sociological Quarterly*. 2004. Vol. 45, №3.
4. *Bruce S.* Modernity and Fundamentalism: the New Christian Right in America // *British Journal of Sociology*. 1990. Vol. 44, №4.
5. *Encyclopedia of American Religion and Politics* / ed. by P.A. Djupe, L.R. Olson. N. Y., 2003.
6. *God at the Grass Roots: The Christian Right in the 1994 Elections* / ed. by M. Rozell, C. Wilcox. Lanham, 1995.
7. *Green J.C.* The Christian Right and the 1994 Elections: A View from the States // *PS: Political Science and Politics*. 1995. Vol. 28, №1.
8. *Green J.C., Guth J.L.* The Christian Right in the Republican Party: The Case of Pat Robertson's Supporters // *Journal of Politics*. 1988. Vol. 50, №1.
9. *Hunter J.D.* *Culture Wars: The Struggle to Define America*. N. Y., 1992.
10. *Moen M.C.* From Revolution to Evolution: The Changing Nature of the Christian Right // *Sociology of Religion*. 1994. Vol. 55, №3.
11. *Moen M.C.* The Evolving Politics of the Christian Right // *PS: Political Science and Politics*. 1996. Vol. 29, №3.

12. Micklethwait J., Wooldridge A. *The Right Nation: Why America is Different*. L., 2005.
13. Reed R. *Casting a Wider Net* // *Policy Review*. 1993. №65.
14. Reed R. *We Stand at a Crossroads* // *Newsweek*. 1996. May 13.
15. Regnerus M.D., Sikkink D., Smith C. *Voting with the Christian Right: Contextual and Individual Patterns of Electoral Influence* // *Social Forces*. 1999. Vol. 77, №4.
16. Simonds R.L. *The Religious Right Explains the Religious Right* // *Education Digest*. 1994. Vol. 59, №7.
17. *Sojourners in the Wilderness: The Christian Right in Comparative Perspective* / ed. by C.E. Smidt, J.M. Penning. Lanham, 1997.
18. *The Rapture of Politics: The Christian Right as the United States Approaches the Year 2000* / ed. by S. Bruce, P. Kivisto, W.H. Swatos. New Brunswick, 1995.
19. Williams D.K. *God's Own Party: The Making of the Christian Right*. N. Y., 2010.
20. Wuthnow R. *The Struggle for America's Soul: Evangelicals, Liberals, and Secularism*. Grand Rapids, 1989.

Об авторе

Андрей Михайлович Высоцкий — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: vsc.andrey@mail.ru

About the author

Andrey Vysotski, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: vsc.andrey@mail.ru